

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Стратегия перевода международных дипломатических документов

Цыпина Ирина Михайловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: I.M.Tsyrina@gmail.com

Исследование дипломатической коммуникации с позиций лингвистического понимания дипломатического документа и изучение языковых средств современной дипломатии позволяют выявить дополнительные аспекты процесса перевода.

Говоря о дипломатических документах в рамках теории речевых актов, можно отметить некоторые прагматические особенности англоязычных дипломатических документов, в которых представлены все пять типов иллокутивных актов: директивы, репрезентативы, экспрессивы, декпаративы, комиссивы [5]. Наиболее распространены репрезентативы, что позволяет говорить о функции констатации факта как преобладающей функции дипломатического текста.

Стратегию перевода международных дипломатических документов целесообразней всего рассматривать в рамках когнитивной парадигмы перевода [1]. Специфика перевода обусловлена:

а) спецификой построения текста согласно грамматическим правилам конкретного языка;

б) спецификой когнитивных образов, как отображения сознания конкретной национальной культуры.

Для успешной реализации процесса перевода необходимо, чтобы автор исходного текста и переводчик обладали общностью знаний об исходном языке и общностью знаний о мире в форме когнитивных образов сознания.

Когнитивный перевод предполагает два основных ориентира для переводчика [6]:

а) ассоциативное, а не аналитическое понимание текста;

б) культурные различия между автором и реципиентом и, как следствие, творчество переводчика.

При создании современной международной дипломатической документации реципиентом текста часто становится все мировое сообщество, и переводчик сталкивается с необходимостью подобрать переводческие средства, которые сделали бы текст перевода понятным «многонациональному» реципиенту. Следовательно, когнитивная переводческая стратегия осложняется отсутствием у переводчика ориентира на когнитивные образы какой-либо конкретной культуры.

Принимая во внимание вышеуказанное «творчество» в когнитивном процессе перевода, международный дипломатический документ представляет для переводчика еще одну трудность: дипломатия требует абсолютной точности при передаче текста, следовательно, необходимо установить жесткие рамки этого творчества.

Дипломатический документ является достаточно специфическим текстом, и дело не только в терминологии, но и в той когнитивной основе, на которую опираются автор исходного текста и реципиент текста перевода. Сравним когнитивную основу фрагмента текста оригинала на английском языке и перевод этого фрагмента на русский язык [2]:

Operational activities... implementing current reforms aimed at a more *effective, efficient, coherent, coordinated and better-performing* UN country presence with a strengthened role for the *senior resident UN official*, whether *special representative, resident coordinator or humanitarian coordinator* with appropriate authority, resources and accountability, and a common management, programming and monitoring framework...

Оперативная деятельность... осуществление текущих реформ, направленных на повышение *эффективности, действенности, слаженности, скоординированности* и *результативности* присутствия Организации Объединенных Наций в странах при усилении роли *старшего должностного лица в стране*, будь то *специальный представитель, координатор-резидент или координатор по гуманитарным вопросам*, с надлежащими полномочиями, ресурсами и подотчетностью и общей системы руководства, разработки программ и контроля...

С терминологической точки зрения трудность представляет эквивалентный перевод принятых в системе ООН должностей; стилистическая трудность - в переводе однородных определений. Когнитивная стратегия перевода сталкивается с новой, концептуальной, основой. У русскоязычного читателя концепт «senior official» может не вызвать однозначной устойчивой ассоциации. Для русского человека служебная иерархия исторически представлена смысловыми парами «начальник - подчиненный», «коллега - коллега»; понятие «senior official» не эквивалентно ни одному из этих традиционных понятий. При переводе фрагмента переводчик решает эту проблему на когнитивном уровне путем введения нового термина «старшее должностное лицо».

Когнитивный способ решения стилистической переводческой трудности, связанной с передачей однородных определений, - в эквивалентном переводе. Концепты англоязычной и русскоязычной лингвокультур не вполне совпадают: *efficient* в английском языке имеет коннотацию «организованности», «результативности», «грамотного планирования», «квалифицированной работы» [8], в то время как «действенный» в русском языке имеет значение «способный действовать, активный» [7].

Стоит отметить некую тавтологию в тексте оригинала, сохраненную и в тексте перевода: *effective, efficient* - эффективный, действенный. С точки зрения понимания текста два слова в английском фрагменте переводчик мог бы заменить одним в тексте перевода. Однако анализ многочисленных дипломатических документов МИД РФ, ООН и ОБСЕ позволяет нам говорить о том, что сложившаяся традиция перевода международных дипломатических документов не дает переводчику права на вольную, творческую интерпретацию.

Международный дипломатический документ, направленный на многонациональную аудиторию, как правило, не ставит перед переводчиком проблемы реалий отдельно взятой культуры. С другой стороны, международное сообщество в современных условиях налаживает партнерские связи между государствами в различных сферах, и переводчик дипломатической документации сталкивается с новыми реалиями, принадлежащими всему миру, как единому сообществу. Когнитивная стратегия перевода в данном случае представляется одной из наиболее эффективных.

Литература

1. Волкова Т.А. Когнитивная стратегия перевода дипломатического документа. // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А.Некрасова. Кострома, 2005. № 12. - С. 110-114

2. Итоговый Документ саммита ООН 13 сентября 2005 года: Yearbook of the United Nations 2005, Vol.59. Canada. С. 66
3. Кашлев Ю.Б. Многоликая дипломатия: исповедь посла. М.: Известия, 2004.
4. Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия - наука и искусство: Курс лекций. М.: Междунар. отношения, 2004.
5. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.
6. Ioana Balacescu, Bernd Stefanink. Was bringt der Kognitivismus dem Übersetzer? // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 124
7. Толковый словарь Ожегова: <http://www.ozhegov.ru>
8. Macmillan English Dictionary: <http://www.macmillandictionary.com>